

Святому преподобному

Матфею Яранскому

Вот уже более 80 лет верующие почитают преподобного Матфея Яранского как народного заступника и скорого ходатая ко Господу за всех его поминающих. И для меня было настоящим чудом – хотя кому-то может показаться и несущественным обстоятельством, – когда я узнал после диаконской хиротонии, что рукополагавший меня владыка Евгений, архиепископ Верейский, был на прославлении угодника Божиего земли Вятской – преподобного Матфея Яранского. А ведь именно преподобному Матфею, «случайно» оказавшись в его часовне, я молился об укреплении свыше накануне своей хиротонии.

В жизни нет случайностей, все движет всеблагой [Промысл Божий](#). И святые – это наши верные помощники. Они помогают нам не только молитвами и ходатайством пред Господом, но и своим примером, ибо из земной жизни каждого святого можно почерпнуть для себя много назидательного, потому что жизнь каждого из

них есть благовествование Христово, а оно, по слову апостола Павла, «сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1: 16). А земная жизнь преподобного Матфея Яранского, чудотворца, пришлась отчасти и на горький период истории нашего Отечества, когда Господь испытывал веру каждого перед угрозой гонений и смерти от богоборческой власти.

Еще до войны народным усердием было составлено «Жизнеописание иеромонаха Яранско-Пророчицкого монастыря отца Матфея». Оно повествует о пути святого, хотя многое в его судьбе остается сокровенным.

Известно, что преподобный старец Матфей (Швецов) родился 23 мая (4 июня) 1855 года в Вятке. Через шесть дней новорожденного крестили в Спасо-Хлыновской церкви и нарекли Митрофаном – в честь святителя Митрофана, патриарха Константинопольского. Отец Митрофана, Кузьма Федорович Швецов, происходил из нолинских крестьян. Он работал мастером цеха башмачников. Мать, Надежда Варфоломеевна, была из мещанского сословия. В семье у Швецовых было шестеро детей: четыре мальчика и две девочки. Митрофан был четвертым. Благочестивое семейство каждое воскресенье посещало храм. Мать и отец любили

молиться и дома и с раннего возраста приучали к этому детей.

Безмятежное детство оборвала внезапная кончина отца. Митрофана отдали обучаться башмачному ремеслу. Но он не стал башмачником, а через какое-то время поступил приказчиком к известному вятскому купцу Столбову, у которого прожил 18 лет. Юноша с Божией помощью преуспевал в торговом деле. Хозяин доверял помощнику ведение важных дел и впоследствии при его поддержке молодой приказчик завел свое небольшое дело.

Еще на службе у купца Столбова Митрофан, в поисках духовного

окормления, познакомился со старцем иеросхимонахом Стефаном (Куртеевым), который подвизался в 6 верстах от Вятки, близ села Филейки. Под его влиянием в душе Митрофана стала созревать решимость оставить мирскую суету и удалиться в монастырь для того, чтобы всецело служить Богу. Но отец Стефан не благословлял, говоря: «Научись прежде сердечной умной молитве, рассудительности, покорности воле Божией; не принимай свое “я” за призыв Божий. Молись, смирайся, и Господь подскажет тебе, как

поступать». Митрофан смиренно последовал воле старца. В его магазине во всех углах и на видных местах были повешены листочки с текстом Иисусовой молитвы, чтобы, куда ни взглянуть, везде иметь перед глазами ее текст. Памятуя слова наставника: «Без смирения нет терпения, а без них нет монаха», он не торопил событий.

15 (28) августа 1890 года, в день Успения Божией Матери, духовный наставник отца Матфея старец Стефан (Куртеев) мирно отошел ко Господу. Близкий родственник отца Стефана, крестьянин села Филейки П.И. Куртеев, начал ходатайствовать об учреждении на месте подвигов старца мужского монастыря. И вскоре было получено благословение Святейшего Синода на открытие монастыря во имя святого благоверного великого князя Александра Невского.

35-летний Митрофан Кузьмич продал тогда свой магазин, положил деньги в банк на имя сестры Елизаветы и переехал в Филейскую обитель. 24 июня 1891 года Вятская духовная консистория указала принять М.К. Швецова послушником в число братии Александро-Невского монастыря. В годовщину кончины незабвенного старца послушника Митрофана постригли в мантию с

наречением имени в честь Киево-Печерского преподобного Матфея Прозорливого (XI в.), в Ближних пещерах почивающего. 17 ноября 1891 года он был рукоположен в иеродиакона, а 5 апреля 1897 года – в иеромонаха.

Более восьми лет подвизался отец Матфей в Александро-Невском монастыре. Уже в эти годы к нему начала приходить известность и любовь народа. К батюшке часто стали обращаться за советом и утешением. По смирению он принимал приходящих как бы нехотя, стараясь отослать к настоятелю либо к кому-то из братии, считая их более достойными. Но настойчивых батюшка не отвергал. Известен такой случай. Однажды к нему из любопытства пришла прихожанка и стала упорно дознаваться: что с ней будет в ближайшее время? Отец Матфей слушал не перебивая, но все молчал. Прихожанка недоумевала: всех принимал приветливо, со всеми разговаривал, а с ней молчит. Она в душе даже сердилась на него, но не уходила, желая услышать о своем будущем. Батюшка встал, подошел к ней, протянул в руке три сухарика: «Ступай с Богом. Вот твое будущее. Да молись, не ленись». Даже не благословив, повернулся и ушел в другую комнату. Посетительнице ничего не оставалось, как покинуть келью старца. Но она все думала,

что же значат три сухаря. В скором времени с ней случилось несчастье: сгорел дом и все постройки. Осталась она с тем, в чем выскочила из огня. И в течение трех лет питалась именем Божиим, то есть собирала милостыню по деревням и селам. И только тогда поняла, что таким образом прозорливый батюшка предрек беду, о которой, видимо, прямо сказать не решился, чтобы в душе не посеять гнев и ропот на волю Божию.

В 1899 году в 10 километрах от Яранска, в имении покойной купчихи Анны Дмитриевны Беляевой, был заложен новый мужской монастырь. Главный его престол освятили во имя праведной Анны Пророчицы. Его строителем и настоятелем был назначен иеромонах Нил, человек богоугодной жизни, оставивший о себе впоследствии добрую память.

На долю отца Нила выпало много трудов по первоначальному устройению Пророчицкой обители. Он ввел отправление служб по образцу пустынных монастырей и, подавая пример братии, неустанно трудился сам, несмотря на то, что был слаб здоровьем.

В помощь отцу Нилу и был отправлен иеромонах Матфей. В Пророчицком монастыре отцу Матфею пришлось много трудиться. Помимо совершения ежедневных богослужений и треб он исполнял келейные обязанности у больного настоятеля: топил печи, кипятил самовар, следил за чистотой.

В 1902 году отец Нил умер. Новому временному настоятелю иеромонаху Пахомию (Кедрову) отец Матфей задолго предсказал получение святительского сана и вместе с этим многие скорби и горести. Действительно, позднее отец Пахомий был хиротонисан во епископа Черниговского и Нежинского, а в 1920–1930-е годы неоднократно подвергался необоснованным репрессиям.

12 февраля того же года отец Матфей был утвержден благочинным и духовником обители. Отца Пахомия в должности настоятеля сменил постриженник Филейской обители игумен Геннадий. Он уважал старца Матфея и без его совета ничего касающегося обители не предпринимал. При нем на отца Матфея было возложено тяжелое послушание эконома и казначея монастыря. Но все свои послушания отец Матфей нес с терпением и смирением, уповая на милость Божию и помня завет

праведного старца Стефана: «Терпением только можно достигнуть мира духовного, войти в пристанище вечного упокоения».

Люди, знавшие отца Матфея в яранский период его жизни, вспоминали, что это был благообразный старец, роста ниже среднего. Он был бледен и худ, но, несмотря на это, лицо его и в старости не утратило былой привлекательности и приятности. Волосы были длинные, курчавые и седые, борода и усы – черные, позднее с проседью. Глаза, умные, пронзительные, пронзали душу человека насквозь. Стремление жить страннически, достигая внутреннего монашества вниманием к себе и молчанием, наложило отпечаток на его поведение. Он постоянно тяготел к уединению, был молчалив, ходил, опустив голову, погруженный в молитву. Пустых разговоров не вел, избегал шуток и смеха, праздного времяпрепровождения. С посетителем не говорил лишнего, поверхностного, а потому мог казаться неприветливым. Любопытство считал одним из самых тяжких грехов. В употреблении же пищи соблюдал крайнее воздержание, принимая ее только для того, чтобы поддержать силы. И оттого в последние годы его часто беспокоили сильные боли в желудке. Утешение и

поддержку отец Матфей находил исключительно в молитве.

Старческое служение отца Матфея началось с окормления братии Анно-Пророчицкого монастыря. Каждый из ее насельников поверял старцу свою душу и всегда получал вразумление и молитвенную помощь. Старец был убежден, что первопричина душевного и телесного расстройства человека кроется в нарушении заповедей Христовых, и в качестве основного средства для исправления предлагал чистосердечное покаяние в грехах и приобщение Святых Таин.

Благодаря своему высокому монашескому житию отец Матфей преисполнился величайшего дара благодати – христианской любви, а ее следствием явились в нем и другие обильные дары: духовное рассуждение, прозорливость и – как следствие – дар исцеления духовных и телесных недугов.

Со временем обитель возрастала, в 1917 году там подвизались 31 монах и 45 послушников. Казалось, ничто в тихой провинции не предвещало бури, но старец предсказывал: «Грядет скорбь великая, но через нее очистится народ, переродится. На крови мучеников

возрастет древо святости, от которого будут питаться многие и насытятся».

Революция положила начало невиданному в истории гонению на Православную Церковь. В это время, когда духовные чада предупреждали об опасности, грозящей его жизни, из уст старца можно было услышать слова: «Что они мне сделают? Я монах. Лишат имущества? Я уже заранее отрекся от него. Осудят на изгнание? Я и без того не принадлежу миру и земле. Лишат жизни? Для меня жизнь только лишения и подвиг борьбы, страдания и вовсе не наслаждение. И я уже и сам всю жизнь свою посвятил Богу. Словом, я монах! Что мне сделают?»

В 1918 году Анно-Пророчицкий монастырь был упразднен, его имущество национализировано. Монастырские насельники вынуждены были разойтись по городам и весям. В бывшей обители остались лишь некоторые из братии, которые решили заниматься сельским хозяйством и создали товарищество «Опытное поле».

Изгнанный же из монастырского скита отец Матфей одно время находил приют в селе Большая Рудка Шарангской волости Яранского уезда (ныне Нижегородской области), но

последнее земное пристанище он обрел в деревне Ершово Беляевской волости, располагавшейся в версте от бывшей монастырской пасеки. Местные жители, глубоко чтившие отца Матфея за его богоугодную жизнь, построили ему на своей земле небольшую келью-избушку, где он, прожив более восьми лет, и окончил свой земной подвиг. Молиться старец ходил в соседнее село Беляевское, в построенную в 1893 году деревянную церковь во имя святителя и чудотворца Николая.

Старец смиренно относился к гонениям безбожной власти и лишениям, которые он считал попущением Божиим, ниспосланным свыше испытанием за грехи человеческие.

Но богоборцы не только открыто боролись с Церковью, они стремились посеять раскол среди священнослужителей и паствы. В 1922 году начинается обновленческий раскол в Русской Церкви. Отец Матфей не мог равнодушно отнестись к происходящим событиям и активной деятельности обновленцев на Вятской земле. Так, в 1924 году обновленцы задумали превратить ежегодно проводимый в епархии крестный ход с чудотворными иконами в триумфальное шествие по Вятской губернии «живой церкви». Но крестный ход, совершенный

13 октября – 20 ноября 1924 года, продемонстрировал торжество Православной Церкви. Народ остался с верными патриарху Тихону священниками, а обновленческих клириков до службы не допустили. Поражение обновленцев во многом было предопределено той огромной разъяснительной работой, которую активно вели среди верующих священники и монахи, не отпавшие от Церкви. Не последнюю роль в этом деле сыграл и отец Матфей.

В это время к батюшке Матфею приходило множество людей, чтобы узнать истину и утвердиться в ней. Он часто говорил притчами, иносказательно, как будто о ком-то другом, и словно обращался к кому-то другому. Но слушающий понимал, к кому обращена эта речь. Так, весной 1925 года к старцу тайно пришел епископ Нектарий (Трезвинский), только что назначенный Святейшим Патриархом на Яранскую кафедру. Отец Матфей смиренно открыл дверь, взял благословение и, когда владыка молился перед иконами, вдруг запел: «Мученицы Твои, Господи, во страданиях своих венцы прияша нетленные от Тебе, Бога нашего...» Так скоро и точно преподобный дал ответ будущему священномученику на все

приготовленные им по пути вопросы.

Действительно, владыке было суждено пройти через весь ужас сталинских лагерей и принять мученическую кончину в сентябре 1937 года.

За советом и помощью к нему шли жители разных губерний – Нижегородской, Костромской, Пермской, из Удмуртии, Татарии, из других мест. Сохранилось множество свидетельств о чудесах, совершенных старцем.

Как-то раз пришла к отцу Матфею женщина за советом и говорит: «Как мне лучше помолиться, чтобы умерла моя дочь? Она у меня калека, спереди и сзади – горбы. И похожа на лягушку. Помоги и помолись, батюшка, чтоб Господь ее прибрал, ведь у меня, кроме нее, еще трое». Со скорбью в сердце выслушал старец слова матери. Долго молчал, ожидая, видимо, ее раскаяния в содеянном, а потом сказал: «Молодушка, девочку эту не избывай – это будет ваш поилец и кормилец». Вот так немногословно предсказал отец Матфей дальнейшую судьбу ребенка и его родителей. В скором времени после посещения горбы у девочки стали расправляться, ребенок рос и укреплялся, и в дальнейшем действительно случилось так, что ему своих родителей пришлось докармливать и допаивать до смерти и с честью схоронить.

Известен и такой случай, рассказанный жительницей деревни Марамзы: «Однажды у меня заболело лицо, появились на нем коросты, да такие глубокие, что в некоторых местах начало гнить мясо. И я пошла к батюшке. Он меня принял. Напоил чаем. А затем подает флакончик со святой водой: “Мочи, и все пройдет. Надо только верить”. А я до этого неоднократно умывалась святой водой, но было после этого еще хуже. Но послушаться не посмела. И после трех раз умывания болезнь прекратилась». Сохранилось множество и других свидетельств чудесной помощи преподобного Матфея.

В последние часы жизни отца Матфея его верные духовные дети не отходили от его постели. Они и стали свидетелями блаженной кончины любимого батюшки. Старец тихо и кротко молился о прощении своих грехов, о спасении своих чад, как вдруг он, словно кого-то увидев, весь собрался, левая рука быстрее стала перебирать костяшки четок, а правой он истово стал креститься, устремив взор на икону Спасителя, и четко, совершенно не старческим, дребезжащим голосом, а молодым и звонким, тихонько, но ясно и отчетливо запел: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» Едва закончив

пение, он совершил крестное знамение, и правая рука его так и осталась лежать на левом плече. Вместе с последними словами пасхального, радостного песнопения и с крестным знамением улетела душа его в небесные селения к воскресшему от гроба Христу Жизнодавцу, туда, куда стремилась всегда. Это произошло 29 мая 1927 года, в среду, в день отдания праздника Пасхи Христовой.

Его похороны превратились в многолюдный крестный ход. Еще при жизни старец пророчествовал, когда духовные дети спрашивали, где и как его схоронить: «Не беспокойтесь об этом, как да на чем везти. Я ногами уйду в Яранск». Эти слова исполнились в точности. После отпевания гроб с крестом, хоругвями и зажженными свечами обнесли вокруг храма, и многотысячная процессия двинулась в Яранск. Похоронное шествие растянулось едва ли не на версту. Все это напоминало скорее перенесение мощей, нежели обычное погребение. Ударом большого колокола на колокольне Троицкого собора встретил город печальное шествие. Все городское духовенство с хоругвями и иконами вышло навстречу процессии. Гроб внесли в Троицкий собор,

блиставший от зажженных свечей и паникадил, где отслужили панихиду.

Из собора крестный ход направился на городское кладбище. Здесь, рядом с кладбищенской Вознесенской церковью, и был похоронен старец Матфей.

Сразу после кончины праведника на его могиле по молитвам верующих стали происходить чудеса и исцеления. Видя все возрастающее благоговейное отношение к могиле иеромонаха Матфея, православная община Успенского собора города Яранска решила поставить над могилой часовенку с иконостасом и надгробием, которая вскоре и была воздвигнута. Тогда же было определено ежегодно в день успения преподобного – 16 (29) мая – проводить у могилы торжественное моление.

Весной 1936 года в Яранск прибыл новый епископ Вячеслав (Шкурко), который также приложил немало сил для увековечения памяти вятского подвижника. По его велению могила старца была благоустроена, а в часовенке появилась неугасимая лампада. Вероятно, тогда же была составлена первая редакция

«Жизнеописания отца Матфея», разошедшаяся во множестве рукописных списков.

Особенно сильной была помощь отца Матфея в годы Великой Отечественной войны. К месту упокоения народного заступника шли солдаты, чьи мужья сражались на фронте, безутешные вдовы, родители, у которых дети пропали в тюрьмах и лагерях, раненые и больные, верующие и неверующие – словом, все кто нуждался в утешении и исцелении от духовных и телесных недугов.

Некоторым отец Матфей являлся и видимым образом. Так, в годы войны одна семья осталась без средств к существованию. И отчаявшаяся мать, на руках которой было несколько детей, придя на могилу благодатного старца, стала слезно молиться, прося спасения от голодной смерти и от того, чтобы удержаться от воровства. После напряженной молитвы она как бы впала в забытие, но видит, как между деревьев идет старец, а за плечами у него большой рюкзак. Подошел к ней, отдал ей поклажу и говорит: «Питайся сама и питай деток». От радости и неожиданности она не спросила его имени. А когда пришла в себя, то, сколько его ни искала, старца не было. Только

после войны, увидев фотографию, она признала на ней того старца, что спас их от голода.

В годы застоя в дни памяти старца на кладбище не пускали: плотным оцеплением стояла милиция. Но все равно за несколько дней до дня памяти отца Матфея в город стекались люди, ночевали по десять человек в доме, проникали на кладбище, кто как мог. Тогда власти решили вскрыть захоронение, изъять мощи старца, надеясь, что к пустой могиле ходить не будут. Однако сделать этого не удалось, и могилу отца Матфея попросту залили цементом.

В конце 1980-х годов почитание отца Матфея стало открытым. В 1991 году был совершен чин освящения новой часовни над его могилой: старая вместе с Вознесенской церковью была разрушена безбожниками.

23 ноября 1997 года отец Матфей был прославлен как местночтимый святой Вятской земли. А в 2006 году по благословению митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа был учрежден крестный ход в память преподобного Матфея, Яранского чудотворца, который начинается 26 мая всенощной службой в часовне деревни Ершово, на месте праведной кончины старца, а заканчивается 29 мая

молебном на месте упокоения – в часовне на городском кладбище Яранска.

По молитвам отца Матфея Господь творит чудеса и сегодня.

Преподобне отче Матфее, моли Бога о нас!